

общении, что – интересный факт, на который мало кто обращает внимание – памятники письменности не донесли до нас ни одного указания летописцев или переписчиков на языковые различия Киевской, Полоцкой или, скажем, Новгородской Руси. Между тем, как указания на отличия от языка более восточных соседей неоднократны. Временные рамки этого общевосточнославянского языка можно условно определить с распада общеславянского единства – около VI в.н.э. – и приблизительно до начала XIV в.

Особый интерес для нас в этом плане представляют тексты, отражающие начальный период формирования белорусского языка и созданные на территориях Верхнего Придвинья и Приднепровья, поскольку, исследуя язык этих памятников письменности, мы исследуем исконный русский язык на его исконной территории. Среди таких документов, отражающий собственно русский (древнерусский, общевосточнославянский) язык грамота князя Гердея 1264 года, грамота полоцкого епископа Якова (около 1300 года), грамота княгини Ульянии (около 1377 г.), смоленская грамота 1229 г. и ряд других. Как видим, все они относятся к территории современного белорусско-русского пограничья.

Заключение. Таким образом, сравнительно-историческое изучение структурно-словообразовательных и фонетических особенностей слова «Русь» в совокупности с географией распространенности названия и свидетельствами древнейших текстов позволяет утверждать финно-угорское распространение названия на восточнославянскую территорию.

ОТГИДРОНИМНЫЕ ОЙКОНИМЫ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ ТОПОМОРФНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ

Т.Ю. Васильева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Топоморфный код культуры, отражающий представления человека о географических реалиях, имеющих собственные имена, эксплицируется в ойконимии Белорусского Поозерья при помощи ойконимных единиц, образованных от названий водных объектов, населённых пунктов, культовых сооружений. В основах подобных ойконимов содержится указание на топоним, относительно которого номинируется поселение. Цель нашей работы – выявление отгидронимных названий населенных пунктов Белорусского Поозерья, служащих репрезентации топоморфного кода культуры.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия населенных пунктов Белорусского Поозерья, представленные в нормативном справочнике «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» (Мінск: Тэхналогія, 2009). При анализе и статистической обработке материала были использованы описательный, сопоставительный, а также элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Ойконимы, образованные от названий водных объектов, насчитывают 188 единиц (4% от общего числа ойконимов региона). Названия рек и озёр являются более древними и устойчивыми в сравнении с наименованиями населенных пунктов и широко используются в качестве ойконимов или как их основы, поскольку близость поселения к реке или озеру – важный признак номинации. Анализ фактического материала позволил выявить две группы онимов: 1) наименования, образованные от названий рек (64

единицы); б) наименования, образованные от названий озёр (124 единицы).

Большинство отгидронимных ойконимов (138 единиц) возникло путём трансонимизации: название реки или озера стало использоваться в качестве наименования поселения. Перенос названия с одного географического объекта на другой осуществляется на основе пространственной смежности – близости расположения поселения к реке или озеру.

Ойконимы, образованные от названий водных объектов путём трансонимизации, полностью дублируют структуру гидронима-основы: оз. *Вымно* – д. *Вымно*, оз. *Иказнь* – д. *Иказнь*, оз. *Лисно* – д. *Лисно*, оз. *Оконо* – д. *Оконо*, оз. *Опса* – д. *Опса*, оз. *Орля* – д. *Орля*, оз. *Освея* – г.п. *Освея*, оз. *Плино* – д. *Плино*, оз. *Усая* – д. *Усая*, оз. *Усвея* – д. *Усвея*, оз. *Черья* – д. *Черья* и др.; р. *Бикложжа* – д. *Бикложжа*, р. *Выдрея* – п. *Выдрея*, р. *Полота* – д. *Полота* и др. Все приведённые ойконимные единицы – это названия поселений, расположенных на берегах одноименных озёр и рек. О вторичности ойконимов *Вымно*, *Лисно*, *Опса*, *Орля*, *Освея*, *Усая*, *Усвея*, *Черья*, *Бикложжа*, *Выдрея* свидетельствуют форманты *-но*, *-сно*, *-са*, *-ея*, *-ая*, *-жа*, которые являются гидронимическими. Топоним *Плино* структурно совпадает с литовским гидронимом *Plynas* и апеллятивами *plūnas*, *plėinė*, *plūnėi* ‘незаросшие болота’, что свидетельствует о первичности гидронима [2, с. 30]. По мнению В.А.Жучкевича, топонимы *Иказнь* и *Оконо*, сопоставимые со словом *ikkuna* ‘окно’, финского происхождения; название *Полота* восходит к балтийским основам *pal* или *palte* ‘болото, лужа’, которые подверглись славянской ассимиляции [3, с. 145, 267, 301]. В парах гидроним – ойконим, восходящим к финским или балтийским основам, правомерно предположить первичность названия водного объекта, так как гидронимия является наиболее устойчивой и древней по сравнению с ойконимией.

Обращает на себя внимание способность ойконимов, образованных от названий водных объектов, объективировать информацию не только топоморфного, но и пространственного кода культуры, связанного с членением пространства. Так, в основах названий населённых пунктов *Задвинье*, *Подвинье*, *Придвинье*; *Заоболь*; *Заснудье*, *Поснудье*; *Повятье*; *Подъязно* и др., образованных от соответствующих гидронимов (*Двина*, *Оболь*, *Снуды*, *Вята*, *Язно*), содержится указание на локализацию поселений *за*, *около* или *перед* соответствующими гидрографическими объектами.

При анализе системы отгидронимных названий населённых мест выявляется закономерность, отмеченная Э.М.Мурзаевым: когда поселение возникало в месте впадения реки в другую реку, оно, как правило, получало имя притока, а не главной реки, принимающей его воды [4, с.80]: д. *Барань* расположена в месте впадения р. *Барань* в р. *Адров* (бассейн Днепра); г. *Дисна* – в месте впадения р. *Дисны* в р. *Западная Двина*; д. *Идута* расположена за 1,5 км от места впадения р. *Идута* в *Ушача* (бассейн Западной Двины); д. *Ирвеница* – за 1,5 км от места впадения р. *Ирвеница* в р. *Мерея* (бассейн Днепра); п. *Друя* – в месте впадения р. *Друя* (*Друйка*) в р. *Западная Двина*; д. *Сосница* – в месте впадения р. *Сосница* в р. *Западная Двина*; п. *Ула* – в месте впадения р. *Улла* в р. *Западная Двина*.

Процесс образования вторичных ойконимов от названий водных объектов подчеркивает важное значение рек и озёр в истории народов. Уже в эпоху неолита на территории Беларуси реки служили транспортными путями. В эпоху Киевской Руси роль рек как межплеменных путей сообщения намного превышала роль сухопутных дорог (ср. путь “из варяг в греки”), поэтому именно на речных побережьях возникали поселения, воспринимавшие речные названия: *Полоцк* (от названия р. *Полота*), *Витебск* (от названия р. *Витьба*), *Друть* (от названия р.

Друть) и др. Реки как главные пути сообщения обеспечивали контакты между народами, способствовали обмену товарами. Торговые города, расположенные на реках, становились важными экономическими и политическими центрами.

В белорусской традиционной картине мира река и озеро, являющиеся элементами ландшафтного кода, осмысляются как граница, разделяющая природное пространство на “свое” и “чужое”. В фольклорных текстах местность за рекой изображалась как мифическая страна или потусторонний мир. Кроме пограничной, данные ландшафтные реалии выполняли и медиальную (выступали как медиаторы между «тем» и «этим» светом) функцию, обусловленную природными свойствами объектов. Так, быстрое течение, подвижность, протяжённость реки в пространстве символизировали движение, путь, дорогу, ведущую в иной мир и связывающую живых с мёртвыми [1, с. 416].

Заключение. Таким образом, образование вторичных ойконимов от названий водных объектов обуславливается хозяйственными (рыболовство, сплав леса и т.п.), социальными (транспорт и сообщение, связь с внешним миром) и культурными (восприятие реки как стержня вселенной в традиционной народной культуре, поклонение озёрам и т.п.) факторами.

Список литературы

1. Виноградова, Л.Н. Река / Л.Н. Виноградова // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / редкол.: Н.И.Толстой (отв. ред.) [и др.]. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 4 : П (Переправа через воду) – С (Сито) / Т.А.Агапкина [и др.]. – 2009. – С. 416–419.
2. Грыгор’ева, Л.М. Крытэрыі і прынцыпы структурна-словаўтваральнай класіфікацыі айконімаў Беларускага Падзвіння / Л.М. Грыгор’ева // Беларуская анамастыка, 1981. – С. 74–87.
3. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
4. Мурзаев, Э.М. Слово на карте / Э.М. Мурзаев. – М.: Армада-пресс, 2001. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ АКРОНИМИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.И. Воробьева

Витебск УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

В настоящее время сокращения инициального типа играют заметную роль во многих языках как один из путей пополнения словарного запаса. Актуальность данного исследования обусловлена, таким образом, интересом к инициализмам как социолингвистическому явлению, к вопросу их передачи при переводе на другой язык.

Целью данной статьи является обнаружение особенностей функционирования акронимов – группы сокращений инициального типа, получившей распространение в современном английском языке.

Материал и методы. Материалом исследования послужили современные словари новых слов, словари сокращений английского языка, а также материалы современной английской прессы, в частности, газет *The Times*, *The Telegraph*, *The Sunday Times*, *The Star Property*, *The Weekend Times*. Языковой материал анализировался методом сплошной словарной и текстовой выборки. Для решения поставленных задач использовались структурные методы морфемного и словообразова-